

**КОГНИТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ КОНЦЕПТА «СВОБОДА» В ПРОИЗВЕДЕНИИ
А.П. ЧЕХОВА «СПАТЬ ХОЧЕТСЯ»**

*Секретова Марина Александровна
МАОУСОШ22*

Учитель английского языка

**COGNITIVE PERCEPTION OF THE CONCEPT "FREEDOM" IN THE WORK OF
A.P. CHEKHOV "SLEEPY"**

Аннотация. В статье рассматривается концепт «свобода» на примере произведения А.П. Чехова «Спать хочется». Анализируются особенности перевода некоторых концептуальных элементов русского менталитета на английский язык.

Annotation. The article examines the concept of "freedom" on the example of the work of A.P. Chekhov "Sleepy". The features of translation of some conceptual elements of the Russian mentality into English are analyzed.

Ключевые слова: Чехов; концепт; перевод; ментальность; концептосфера.

Key words: Chekhov; concept; translation; mentality; conceptual sphere.

Характерной чертой современной лингвокультурологии является поиск смысловых и языковых доминант концептуальной картины мира как точки сосредоточения национального самосознания и национального характера [1]. В разных языковых картинах мира «свобода» является важнейшей нравственно-психологической доминантой национальной ментальности. Творчество А.П. Чехова отличается уникальностью, нравственностью и глубиной мышления. Мы полагаем, что моральное кредо писателя основано, прежде всего, на концептуальных понятиях русской ментальности, которую необходимо учитывать при переводе на иностранный язык.

Известно, что концептуальная картина мира значительно богаче языковой, так как в ее формировании принимают участие различные типы мышления. Однако вторая тесно переплетается с первой. По своей сущности языковая картина мира выполняет две основных функции: обозначение основных элементов концептуальной картины мира и экспликацию концептуальной картины мира средствами языка [8]. В настоящее время многие лингвисты не без основания осмеливаются утверждать, что «языковая картина мира есть не только понятийное и категориальное отражение мира; это одновременно и образно представляемая, эмоционально переживаемая, динамично изменяющаяся картина мира в зависимости от возраста человека, условий его жизни, рода деятельности, образования, способностей». В процессе этого динамического отражения окружающей реальности и начинает формироваться языковая личность, отображающая языковую картину мира в образах, видах и понятиях, объединяющих в себе суть объективного и субъективного [7]. Безусловно, сама по себе языковая картина мира может не полностью восприниматься языковой личностью, включая самого создателя художественного произведения, в виде целостного мировоззрения. Однако, как и каждая языковая личность, писатель основывается на данной картине вместе с родным языком, внося свой собственный взгляд на мир, осмысливая его в различных понятиях и образах.

В художественной системе А.П. Чехова понятие «свобода», безусловно, носит концептуальный характер и создается разнообразными вербальными и невербальными средствами. Данное понятие, несомненно, относится к концептосфере чеховской художественной реальности вместе с такими концептами, как «свобода», «Родина», «скука», «душа», «человек», «счастье», «молодость», «красота», «правда», «зло», «страх». В рассказах Чехова представлен наиболее широкий спектр развития концепта «свобода».

Так, в рассказе «Спать хочется», как обобщенный образ русской жизни, часто появляется образ грязного шоссе и изможденных людей, медленно идущих по ней. Именно этот образ видит в полусне Варька. Для русской языковой картины мира характерен образ жизни-дороги, отождествляемый с понятием «свобода». А.П. Чехов вместо понятия «дорога» использует стилистически окрашенное «шоссе» - «highway». Слово «шоссе» вносит такие элементы смысла, которые связывают жизнь с наступающей цивилизацией, с городом. По сравнению с дефиницией понятия «дорога», существительное «шоссе» вносит в представления о жизни семы «искусственный», «неестественный», «каменный», что вызывает в воображении отрицательные коннотации, связанные с негативным отношением к жизни и свободе в частности.

Понятие «дорога» как часть русского сакрального пространства превращается в шоссе со всеми вытекающими отсюда отрицательными последствиями, что, по мнению исследователей [6], является одной из ведущих тем в творчестве А.П. Чехова: «широкое шоссе», «по шоссе тянутся обозы», «шоссе, покрытое жидкой грязью», «нет ни шоссе», «грязное шоссе». Так, К. Гарнетт переводит данное понятие с помощью ассоциативного ряда однородных синонимов: «broad high road», «along the high road stretch files of wagons», «the high road covered with liquid mud», «no high road».

Употребляя словосочетание «high road» как эквивалент чеховскому «шоссе», К. Гарнетт, таким образом, сохраняет первичный авторский замысел. К. Стоянова вводит текстовый синоним, что нарушает созданную автором образную картину (дорога сравнивается с шоссе): «broad highway», «down the highway stretches a string of carts», «the highway covered with liquid mud», «there is no road, muddy highway».

В чеховском рассказе с шоссе тесно связан туман, который покрывает все кроме людей. Эмоциональное состояние Варьки можно определить таким эмотивно-окрашенным понятием как «отуманенное», соответствующее глаголу «туманить», который используется при описании взаимодействия зеленого пятна и теней, таким образом, олицетворяя их: «Зеленое пятно и тени приходят в движение, лезут в полуоткрытые, неподвижные глаза Варьки и в ее наполовину уснувшем мозгу складываются в туманные грезы» [10]. Глагол «туманить» в системе сегментированных символов рассказа связан с прилагательным «туманные» и существительным «туман», которое олицетворяет одну из деталей специфики русского менталитета: «по обе стороны сквозь холодный, суровый туман видны леса» [10]. Таким образом, зеленое пятно и тени становятся частью концепта «свобода». Сознание Варьки отождествляет образ ребенка с врагом – избавление от него принесет ей желанную свободу.

К. Гарнетт предлагает следующий перевод данного понятия: «misty visions», «harsh mist», «cloud her», «cloud her brain», тогда как К. Стоянова использует синонимические конструкции: «dim reveries», «harsh fog», «cloud her brain», «cloud her head».

В обоих вариантах перевода связь между туманом на дороге и сознанием Варьки за счет расширения синонимического ряда оказывается либо частично, либо полностью нарушенной, что приводит к смысловому диссонансу. Стилистически маркированная лексика чеховской героини («уйдется», «прибьют», «помирает») лексически преобразуется в нейтральную лексику английского повествования («will stop», «would beat her», «is dying») и, таким образом, не проводит аналогию в восприятии читателя с внутренним диалогом Варьки.

Негативное представление, постепенно завладевающее сознанием Варьки, методично ведущее ее к преступлению, возникает также благодаря зеленому пятну и теням: «Зеленое пятно и тени мигают ей и овладевают ее мозгом» [10]; их антропоморфизм подчеркивается глаголами «мигать» и «подмигивать». В переводе К. Гарнетт каждый раз, когда автор упоминает лампадку, употребляется относительно нейтральный глагол «flicker» – «мерцать», при описании глаз Варьки употреблено стилистически-окрашенное прилагательное «unblinking» – «не моргающие» и только в заключительном абзаце рассказа Варька «подмигивает теням» – «winks». К. Стоянова образ мерцающей лампадки также передает с помощью фактуального синонимического ряда глаголом «flicker», «глаза девочки так же не моргают» – «without blinking her eyes», а в заключительном абзаце Варька «подмигивает теням» – «winking». Персонификация предметов у Чехова, переданное понятиями «мигать» и производными от него, фактически исчезает в переводе благодаря тому, что переводчики использовали традиционный способ, то есть исходили от логики и особенностей грамматики английского языка, а не от внутренней логики художественного текста.

Таким образом, концепт «свобода» у Чехова включает в себя обширный спектр разнообразных способов выражения национального менталитета. Приведенные английские эквиваленты неологизмов, фразеологических единиц и идиоматических сочетаний в рассказе А.П. Чехова «Спать хочется» представляют собой элементы, составляющие сущность концепта «свобода» и открывают множество потенциальных и привнесённых различными переводчиками смыслов, которые будят мысль и заставляют признавать новые возможности адекватной интерпретации авторского текста.

Литература

- [1]Аскольдов С.А. Концепт и слово//Русская словесность. От теории словесности к структуре текста. Антология./ Под ред. проф. В.П. Нерознака. Москва: Академия, 1997.
- [2]Бархударов Л.Р. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: МО, 1975.
- [3]Виноградов В.С. Перевод. Общие и лексические вопросы. М.: Университет, 2006.
- [4]Казакова Т.Н. Практические основы перевода/ Т.Н. Казакова. М.: Союз, 2000.
- [5]Карасик В.И., Слышкин Г.Г. Лингвокультурный концепт как единица исследования//Методологические проблемы когнитивной лингвистики: Сб. науч. тр./Под ред. И.А. Стернина, Воронеж, 2001.
- [6]Комиссаров В.Н. Современное переводоведение. Москва: ЭТС, 1999.
- [7]Попова З.Д., Стернин И.А. Язык как национальная картина мира. Воронеж: Дельта, 2000.
- [8]Слышкин Г.Г. Текстовая концептосфера и ее единицы// Языковая личность: аспекты лингвистики и лингводидактики. Волгоград: Центрполиграф, 1999.
- [9]Терехова Г.В. Теория и практика перевода: Учебное пособие. Оренбург: Логос, 2004.
- [10]Чехов А.П. Сочинения в двух томах. Том II. Повести и рассказы. Пьесы. М.: Художественная литература, 2001.
- [11]Struve G. On Chekhov's Craftsmanship: The Anatomy of a Story // Anton Chekhov's short stories. A Norton Critical Edition. N.Y., 2010.
- [12]Sleepy. Translated by C. Garnett // Anton Chekhov's short stories. A Norton Critical Edition. N.Y., 2009.

[13]Stories by Anton Chekhov. Translated by K. Stoyanova. New York: Bantam books, 2000.

Literature

- [1]S.A. Askoldov. Concept and Word // Russian Literature. From the theory of literature to the structure of the text. Anthology. / Ed. prof. V.P. Unsigned. Moscow: Academy, 1997.
- [2]L.R. Barkhudarov. Language and translation (Questions of general and particular theory of translation). Moscow: MO, 1975.
- [3]V. Vinogradov. Transfer. General and lexical questions. Moscow: University, 2006.
- [4]T.N. Kazakova. Practical bases of translation / T.N. Kazakov. Moscow: Soyuz, 2000.
- [5]V.I. Karasik, G.G. Slyshkin. Linguocultural concept as a research unit // Methodological problems of cognitive linguistics: Sat. scientific. tr. / Ed. I.A. Sternina, Voronezh, 2001.
- [6]V.N. Komissarov. Modern translation studies. Moscow: ETS, 1999.
- [7]Popova ZD, Sternin I.A. Language as a national picture of the world. Voronezh: Delta, 2000.
- [8]G.G. Slyshkin. Textual conceptual sphere and its units // Language personality: aspects of linguistics and linguodidactics. Volgograd: Tsentrpoligraf, 1999.
- [9]G.V. Terekhova. Theory and Practice of Translation: Textbook. Orenburg: Logos, 2004.
- [10]A.P. Chekhov. Works in two volumes. Volume II. Stories and stories. Plays. M.: Fiction, 2001.
- [11]G. Struve. On Chekhov's Craftsmanship: The Anatomy of a Story // Anton Chekhov's short stories. A Norton Critical Edition. N.Y., 2010.
- [12]Sleepy. Translated by C. Garnett // Anton Chekhov's short stories. A Norton Critical Edition. N.Y., 2009.
- [13]Stories by Anton Chekhov. Translated by K. Stoyanova. New York: Bantam books, 2000.